

СТРУКТУРА "РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ" Н.Л. РУБИНШТЕЙНА

Соломаха Елена Николаевна

К.и.н., доцент,

*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

THE STRUCTURE OF "RUSSIAN HISTORIOGRAPHY" N.L. RUBINSTEIN

E. Solomakha

Annotation

A feature of modern society is the growing interest of its various layers to the history and historical problems of the past. This is manifested today in the flow of publication of a diverse in quality and scientific level of historical literature, which has a great impact on the historical consciousness of the masses. In modern conditions, with increasing requirements of society for historical science, the importance of knowledge of historical science, clarification of questions about how the historical conditions and interests of society influenced the formation of historical science, scientific institutions, the publication of scientific research, the full set of phenomena of scientific life. This article is devoted to the analysis of the structure of "Russian Historiography" N.L. Rubinstein. It is worth noting that the appearance of this work did not remain unnoticed in the scientific life of the 40s of the 20th century. From the 40-ies. XX century until this time, this work was accompanied by ideological condemnation and great recognition of scientific significance. Appeal to the analysis of the structure of "Russian Historiography" allows us to disclose then the embodiment of the author's concept of the history of historical science, as well as reveal the very construction of the book, the principles and methods on which this structure is based.

The article may be of interest to students and post-graduate students of universities that study the history of the USSR, history teachers, as well as all those interested in the development of historical science.

Keywords: historiography, structure of historiographic research on the basis of periodization of the formation type, N.L. Rubinstein.

Аннотация

Особенностью современной жизни общества является возрастающий интерес различных его слоев к истории и историческим проблемам прошлого. Это проявляется сегодня в потоке публикации разнообразной по качеству и научному уровню исторической литературы, которая оказывает большое воздействие на историческое сознание масс. В современных условиях, с повышением требований общества к исторической науке, весомое значение приобретает знание исторической науки, выяснение вопросов о том, как исторические условия и интересы общества повлияли на становление исторической науки, научных учреждений, публикации научных исследований, на полную совокупность явлений научной жизни.

Данная статья посвящена анализу структуры "Русской историографии" Н.Л. Рубинштейна. Стоит отметить, что появление данного труда не осталось незамеченным в научной жизни 40-х годов XX столетия. От 40-х гг. XX века до нынешнего времени данный труд сопровождали идеологическое осуждение и большое признание научной значимости. Обращение к анализу структуры "Русской историографии" позволяет раскрыть затем и воплощение авторской концепции истории исторической науки, а также раскрыть само построение книги, принципы и методы, на которых основана эта структура.

Статья может представлять интерес для студентов и аспирантов ВУЗов, изучающих историю СССР, преподавателей истории, а также всех интересующихся развитием исторической науки.

Ключевые слова:

Историография, структура историографического исследования на основе периодизации формационного типа, Н.Л. Рубинштейн.

"Русская историография" Н.Л. Рубинштейна – первое исследование XX века в области истории отечественной исторической мысли, где прослеживаются все этапы развития научного знания от летописания до 30-х годов XX века. Данное произведение является уникальным, оно создано в исключительно сложных, драматических обстоятельствах с целью развития науки конца 30-х годов, произведение предоставляет возможность раскрыть ответы на многочисленные вопросы о взаимоотношении науки и общества, о месте и роли историка в общественной среде и обстоятельствах, которые могут влиять на его творчество, о ряде внутренних проблем самой науки. Н.Л. Рубинштейн создавал свой научный труд в качестве учебника в то время, когда исключительное значение придавалось преподаванию ис-

тории в контексте официальной сталинской интерпретации марксистско-ленинской концепции истории. И вместе с тем, по своему содержанию, структуре, объему, глубине анализа, концептуальному подходу к истории как к науке он представляет собой подлинно научный, исследовательский, новаторский монографический труд.

В основе текста произведения "Русская историография" лежит текст докторской диссертации Н.Л. Рубинштейна "Основные пути развития русской исторической науки" [3, л.22].

Методологические принципы, лежащие в основе "Русской историографии" были определены и изложены самим автором в речи на защите докторской диссертации. Методология определялась на основе исследовательских задач, стоящих на тот момент перед ученым.

Н.Л. Рубинштейн сформулировал данные задачи на основе понимания общей цели марксистской историографии как необходимости преодоления прежней, дореволюционной науки, но в то же время и творческого освоения её наследства [3, л.22]. Основываясь на марксистско-ленинской методологии, Н.Л. Рубинштейн определил основные принципы изучения закономерностей развития науки, положенных в основу докторской диссертации, а затем и в основу книги по историографии.

Закономерность развития науки была определена им как закономерность развития теоретической мысли, закономерность познания истории как целостного процесса, её внутренних связей. Отсюда были сформулированы четыре основные положения, послужившие методологической основой "Русской историографии".

1. Закономерность исторической науки – это часть общей закономерности развития истории.

2. Закономерность развития истории России является основой закономерности развития, определяющей основные этапы развития русской исторической науки.

3. Поскольку наука представляет собой определенную идеологическую систему, а любая система развивается, то вторым влиянием является влияние идей, происходящих не только изнутри своей истории, но и из связи истории каждого народа с мировой историей.

4. Накопление исторических знаний является подчиненным элементом в общей закономерности развития исторической науки [3].

Опираясь на эти положения, ученый вывел периодизацию исторической науки, выступившей при написании исследования в качестве метода. Метод периодизации, который часто встречается в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, был выбран ученым не случайно. Именно он способствует наиболее полному раскрытию темы. Подобный подход направлен на осмысление закономерностей исторического развития. Необходимость применения метода периодизации в историческом исследовании объясняет Зевелев А.И. следующим образом: "деление на этапы и периоды производится для того, чтобы обнаружить решающее направление развития научной мысли на каждом новом отрезке "историографического времени" [1, с.42].

В постижении периодизации как метода, большую значимость имеет вопрос об объективных и субъективных критериях хронологического деления истории на этапы. Объективными (внешними) критериями служат внешние обстоятельства развития какого-либо исторического явления, а субъективными, внутренними, критериями – количественные сдвиги в развитии явления. В отношении историографии это – общественно-политические и общекультурные обстоятельства, и накопление знаний, изменение идей, теорий внутри самой науки. Н.Л. Рубинштейн, исходя из марксистского понимания данной проблемы, как уже упоминалось, придавал весьма важное значение обоснованию критериев периодизации: "марксистская трактовка исторической науки определяет саму периодизацию русской историографии" [5, с. 15].

Подчеркивая значимость объективного критерия историографической периодизации, в качестве которого выступила периодизация самой русской истории, изучаемой на основе формационного подхода, автор вместе с тем, подчеркнул важность внутренних критериев, указав на то, что "отражение основных этапов развития исторической науки в общей периодизации русской истории не означает полного совпадения с ней" [5, с. 15]. Так, в подходе к периодизации историографии Н.Л. Рубинштейна можно увидеть сочетание двух данных критериев, которые призваны наиболее полно отразить сложный процесс эволюции русской исторической мысли от летописного периода до эпохи империализма, а затем и утверждения марксистской историографии.

Это проиллюстрировано автором во введении "Русской историографии", где дается схема периодизации, выделяющая следующие крупные периоды:

1. феодальная историография;
2. буржуазная историческая наука;
3. кризис буржуазной исторической мысли;
4. историческая наука советского периода.

Обозначив их, автор реализовал формационный подход и, одновременно, перешел к раскрытию внутренних процессов науки.

Обоснованные в тезисах докторской диссертации задачи и методология исследования, избранный автором исследовательский метод периодизации определили и структуру его докторской, и структуру его книги [4, л.6].

Так, выделенные четыре основных раздела, по которым распределяется материал, отражают качественные этапы в развитии русской исторической науки.

Первый этап – период зарождения исторической науки – впервые Н.Л. Рубинштейн сделал предметом историографического рассмотрения. Досоветская историческая наука рассматривала данный этап (XI–XVII века) с позиций источниковедения. Н.Л. Рубинштейн, в свою очередь, стремился представить развитие исторических знаний как период "подготовки к науке". Обозначенные принципы методологии, сам метод периодизации предполагали рассмотрение истории науки в связи с изменениями социально-экономического строя (историком была обоснована указанная методология исследования с целью решения задачи раскрытия развития русской исторической науки в параллели с развитием социально-экономических отношений, и в контексте западноевропейской философской мысли). Поэтому Н.Л. Рубинштейн упоминает об отражении общей эволюции общественных отношений от феодальной раздробленности к феодально-абсолютистскому периоду в конкретном развитии исторической мысли XI–XVII веков. В связи с этим обстоятельством труд делится на две главы первого раздела – "Историческое знание в период феодальной раздробленности (XI–XV век)" и "Русская историография феодально-абсолютистского периода (XVI–XVII века)". Первому периоду соответствует летопись и господство провиденциализма, второму – первые элементы прагматизма, которые порождены потребностью в осмыслении

развивающихся внутренних связей в централизованном государстве. В Хронографе впервые поставлены вопросы всемирной истории [4, л.6].

Второму разделу книги соответствует период развития русской исторической науки XVIII века. Здесь И. Л. Рубинштейн изучил не только проблему развития исторической мысли, но и процесс накопления исторических знаний. На структуре работы это отразилось в том, что главам, посвященным персоналиям – "от В.И. Татищева до Н.М. Карамзина", предшествуют главы, которые освещают теоретические основы развития исторической мысли и рост знаний истории. Всего в разделе десять глав (от главы "Начало нового исторического этапа" до главы "Карамзин").

Третий раздел "Русской историографии" характеризует период развития истории исторической науки XIX века. Структурно этот раздел выстроен по тем же принципам. Историограф выделяет главы, связанные с анализом теоретических основ науки XIX века и с процессом накопления исторических знаний. Далее следуют главы, посвященные персоналиям, крупнейшим представителям исторической науки XIX века от И.–Ф.Г. Эверса до В.О. Ключевского. В разделе всего шестнадцать глав (от главы "Введение. Теоретические основы" до главы "Буржуазный экономизм. Ключевский").

В последнем четвертом разделе "Русская историческая наука в период империализма" концептуально осмыслению позиций историков от П.Н. Милюкова до М.Н. Покровского также предшествует выделение теоретических основ и характеристика процесса накопления исторических знаний. В рубриках последних глав четвертого раздела раскрываются проблемы, отражающие сущность теории исторического материализма. В этом разделе имеется десять глав (от главы "Общественная и научная мысль в России в период империализма" до главы "Сталин").

Отметим, что первоначальный вариант структуры последнего раздела в "Русской историографии" вызвал ряд замечаний на заседании экспертной комиссии по обсуждению учебника 1 марта 1941 года. Так, М.В. Нечкина предлагала внести существенные исправления в структуру конца. "Здесь идет ряд глав о Струве, Плеханове, Покровском, а потом – Сталин и Ленин. В их лице мы имеем руководящего значения материал исторических высказываний; и было бы совершенно неуместным перемеже-

вывать этот материал чередованием историков–профессионалов" [2, л.7]. Историк Пронин считал, что о К. Марксе и Ф. Энгельсе нужна отдельная глава [2, л. 19]. Сам Н.Л. Рубинштейн, отвечая на вопросы, связанные с построением книги говорил, что разделы выделены не только хронологически, но и по содержанию. Ученый отмечал: "Каждому разделу я даю вводные статьи. Принципиальная установка дана... Общая характеристика эпохи империализма, и под этим углом зрения и состояние и общественной и научной мысли в этот период. Дальше состояние, историческое значение буржуазной исторической науки в двух попытках синтеза – Милюков и Сильванский. Вторая линия связана с оформлением марксистской концепции. Куда безопасней и спокойней будет для автора, если я Ленина перенесу в конец. В главе о Ленине я показываю, что Ленин оформляет марксистское направление. ... Дав Ленина, я получаю оценку тех направлений, которые дают отражение марксизма в буржуазной литературе. Затем последние работы Плеханова.... Нельзя забывать, что Плеханов знал ленинские работы 1890–х годов. Струве читал эти работы. Рожков и Покровский читали эти работы" [2, л.23–24]. Н.Л. Рубинштейн выступает против выделения главы о Марксе – Энгельсе. Автор указал, что, дав главу о Ленине как показ последовательного роста в России и осуществление победы марксистско-ленинской концепции, он считает включение главы о Марксе – Энгельсе в труд трудным, поскольку это сломит структуру работы. В опубликованном тексте "Русской историографии" были учтены замечания по структуре последнего раздела: главы о В.И. Ленине и И.В. Сталине стали заключительными.

Тем самым Н.Л. Рубинштейн смазывает качественное, принципиальное отличие подлинной, марксистско-ленинской исторической науки от буржуазных исторических теорий.

Таким образом, книга /Рубинштейна впервые в истории представила полную историю развития русской исторической науки.

Проведенный анализ структуры труда Н.Л. Рубинштейна "Русская историография" помогает раскрыть воплотение авторской концепции ученого, раскрыть методы его анализа, и, в частности, методологический подход, отраженный в основном его историографическом труде – в "Русской историографии".

ЛИТЕРАТУРА

1. Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. – М., 1987.
2. НИОР РГБ. Ф. 521. Оп. 21. Д. 40. Стенограмма заседания экспертной комиссии по обсуждению учебника "Русская историография" 1 марта 1941 года. Приложена выписка из протокола заседания кафедры истории СССР МГУ о представлении учебника к сталинской премии на 1942 г. 18 января 1941 г.
3. НИОР РГБ. Ф. 521. Оп. 3. Д. 1. Стенограмма защиты докторской диссертации Н. Л. Рубинштейна от 15 мая 1940 г. МИФЛИ.
4. НИОР РГБ. Ф. 521. Оп. 3. Д. 1. Тезисы докторской диссертации Н.Л. Рубинштейна, 1940.
5. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. – М., 1941.